

УДК 808.1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ

Д.Г. ЛОУРЕНСА

Е.В. Кловак

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются особенности употребления лексики в идиостиле Дэвида Герберта Лоуренса с целью выявления наиболее типичных схем смыслообразования. Особенности лексической структуры идиостиля выявляются путём исследования частотной лексики и контекстуального анализа.

Ключевые слова: идиостиль, частотность лексических единиц, смыслы, понимание.

В статье анализируются лексические особенности идиостиля классика английской литературы Д.Г. Лоуренса. В качестве иллюстрации употребления лексических средств, входящих в структуру идиостиля автора, выбраны рассказы «The Woman Who Rode Away», «The Odour of Chrysanthemums», «The Prussian Officer», «Sun», «Smile». Цель исследования – выявление наиболее типичных и часто встречающихся особенностей идиостиля автора. В ходе анализа лексики писателя было использовано корпусное исследование на частотность лексических единиц во всех пяти произведениях, а также анализ на основе контекста. Суммарное количество словоупотреблений в пяти рассказах составляет 8883 слова (1877 слов – «The Prussian Officer», 1870 слов – «Odour of Chrysanthemums», 1824 слова – «Sun», 655 слов – «Smile», 2657 слов – «The Woman Who Rode Away»). По результатам анализа составлено несколько групп наиболее часто встречающихся словоупотреблений.

Первая группа. В данную категорию входят служебные слова: местоимения, артикли, предлоги, союзы и союзные слова, вспомогательные глаголы и все формы глагола *to be*. Эта группа слов выполняет грамматические функции и не является информативной с точки зрения анализа идиостиля.

Вторая группа. Слова *man (men)*, *woman (women)*, *eyes*, *face*, *felt*, *little*, *dark*, *saw*, *looked* имеют стабильно высокий коэффициент частотности во всех пяти рассказах. Лексемы *man* и *woman* используются наряду с местоимениями *he* и *she*, так как Лоуренс избегает частого использования имён героев в произведениях. Примечательным является и то, что имена героев произведений Лоуренса не попадали в число часто употребляемых слов.

Словоформа *eyes* употребляется Лоуренсом: (1) в метафорическом значении для выражения эмоций: “*the eyes halfshut did not show*”, “*Their eyes <...> were wandering*”, “*eyes that were always flashing with cold fire*”; (2) появляется в ситуациях, где, как правило, описываются негативные переживания: “*The tears offered to come to her eyes*”, “*his eyes still more hostile and irritable*”, “*dark expressionless eyes*”, “*over unmeaning, dark eyes his was infuriated*”, “*spark of derision in his eyes*”.

Слово *face* чаще всего используется Лоуренсом: (1) для выражения эмоций: “*the smile of triumph flew over his face*”, “*look of ecstasy on his face*”, “*with sullen flashed face*”, “*the face of her orderly was fawn drawn with horror*”; (2) при описании внешности: “*a deeply wrinkled and lined face of dark bronze*”, “*calm, fresh-*

complexioned face", "*black moustache on his dark face*", "*his face rather rugged*"; (3) в качестве метонимической замены: "*its little, keen face staring at him halfway*", "*rather short red face gazing up at her fixedly*".

Словоформа *little* употребляется: (1) в прямом значении при обозначении размера: "*he had a little, eager smile*", "*a little round hammer*", "*a little strip of sunshine*", "*a little, brown squirrel*"; (2) в сочетании *a little* (немного, в некоторой степени): "*a little firmer*", "*and dispersed a little sitting on a small knoll*".

К прилагательному *dark* автор обращается: (1) при обозначении оттенков "*in his dark grey suit*", "*his big blue eyes, dark and southern hot*", "*the room was dark red*"; (2) в переносном значении, в роли эпитета (как правило с негативной оценкой) "*the cold dark clots of her thoughts*", "*a dark, proud, gloomy woman*".

Третья группа. Слова, отнесённые нами в эту группу, имеют относительно высокий коэффициент частотности. В неё включены слова, представленные в трёх или четырёх из пяти анализируемых рассказов. Это слова: *young, saw, come(came), black, head, blue, body, child (children)*. Очевидно, что частотность слов *saw, come(came)* объясняется их композиционной функцией. Роль, отводимая им в рассказах, заключатся в построении повествования и его логической связности.

Словоформы *child (children)* аналогично лексемам *man(men), woman(women)* используется автором при указании на персонажа взамен употребления его имени.

Словоформа *black* обычно встречается в рассказах в прямом значении для передачи цвета в таких сочетаниях, как "*black waggons and the hedge*", "*black hair*", "*a black woolen shawl*", "*a black cloth on her head*".

Слово *blue* используется автором: (1) при описании цвета глаз или взгляда: "*over light blue eyes*", "*those steely blue eyes*", "*big, transfixed blue eyes*", "*under her large blue eyes*", "*wistful blue eyes*", etc.; (2) помимо этого голубой и синий цвет являются типичными в метафоричных описаниях природы: "*the sea was corn-flower blue*", "*like the blue sun's heart*", "*against the full-lit pale blue sky*". В рассказе "Sun" лексема *blue* используется Лоуренсом в изображении цвета солнца: "*his blue pulsing roundness*", "*blue body of fire*", "*blue sun's heart*", etc.

Частотность слов *body* и *head* отражает интерес автора к темам, которые до него не затрагивались в классической литературе и считались неприличными для освещения в художественной прозе. Лоуренс открывает читателям внутренний мир героев через их чувственное восприятие жизни, он говорит не только о духовном, но и о телесном бытии человека.

Слово *young* употребляется: 1) в прямом значении при описании героев произведения: "*young man*", "*young gentleman*", "*young Indian*", "*young soldier*", "*young figure*"; 2) в переносном значении в составе различных стилистических приёмов: "*with a soft, black, young moustache*", "*servant's young, vigorous, unconscious presence*".

Четвёртая группа. В эту группу входят слова, которые имеют высокие показатели в каком-либо одном из рассказов Дэвида Лоуренса и не являются информативными с точки зрения анализа идиостиля так как связаны с конкретным сюжетом. Слова, именующие одушевленных существ, употребляется автором в указательно-номинативной функции в качестве синонимов при описании героев произведений.

Помимо количественного анализа лексических единиц мы считаем необходимым обратиться к контексту и проанализировать другие, не менее важные особенности употребления лексики в произведениях. Следует отметить, что богатство и разнообразие идиостиля не может быть отражено только в анализе частотной лексики в силу того, что автор находит новую, уникальную словоформу для передачи тончайших оттенков смысла.

Специфика употребления лексики Лоуренсом проявляется в использовании совершенно контрастных слоёв и стилей, что прежде всего объясняется темами его произведений. Общеизвестно, что Лоуренс является представителем западноевропейского модернизма, который характеризуется склонностью к примитивизму. Примитивизм в произведениях Лоуренса выражает авторское отношение к бытию человека как бессознательному и гармоничному стремлению к чувственно-эмоциональной сфере. Противопоставление сознания и плоти, которое проявляется во всех произведениях писателя, формирует уникальность стиля языкового воплощения этих идей. В лексическом плане это выражается в оппозиции используемых функциональных стилей языка.

Чувственные образы и эмоциональная насыщенность переживаний выражаются с помощью возвышенной поэтической лексики, полной психологизма. Эта особенность идиостиля представлена лексемами, сформированными на основе латинских (*vulnerable, hesitate, transient, desolate, ostensible*) и французских (*anguish, compassion, acquiescence, pallor, impregnable*) заимствований.

В диалогах часто встречаются разговорные клише и диалектные формы, в которых можно выделить следующие лексико-грамматические особенности: 1) употребление двойного отрицания: “*Jack never said nothink about – about your Mester*”; 2) форма множественного числа часто употребляется взамен единственного: “*as th’childer doesn’t come downstairs*”; 3) графический образ максимально приближен к фонетическому: *minnit (minute), wor (were), dunna (do not), ‘ud (could), sumb’dy (somebody)*.

Использование противопоставления на уровне лексики позволяет автору удовлетворить эстетические потребности для достижения необходимого эмоционального посыла. Слияние стилистических пластов в пределах одного текста приводит нас к выводу о том, что обыденное и возвышенное дополняют друг друга, и на этом контрасте автор показывает, что реальная жизнь и человеческие чувства во всех их проявлениях достойны поэтического воспевания.

Как отмечает В.П. Григорьев в работе «Грамматика идиостиля. Велимир Хлебников», индивидуальный стиль автора характеризуется созданием новой реальности, выбором особых форм языка, которые «не адекватны элементам языковой системы» [1: 70]. Григорьев обращает внимание на «запрет на корни западноевропейских языков, в том числе на «интернациональный греко-латинский корнеслов» [там же] в поэзии Хлебникова. В произведениях Д.Г. Лоуренса также существуют отступления от норм национального языка и запрет на некоторые его элементы. Идиостиль Лоуренса характеризуется отсутствием жаргонизмов или лексики, которая каким-либо образом могла намекнуть на пошлость или непристойность. Намерение автора углубиться в эмоциональную природу человеческого бытия, раскрытие тематики, о которой до Лоуренса предпочитали тактично умалчивать и считали непристойной для

осмысления, носит чрезвычайно целомудренный характер и отвергает двусмысленность в своём истолковании.

Проведённый анализ выявляет следующие типичные закономерности в использовании лексики Д.Г. Лоуренсом, которые можно назвать особенностями лексического подуровня идиостиля.

1. Частотная лексика формирует наиболее типичные схемы, которые автор использует в словообразовании. Эта характеристика относится к таким словам, как *young, blue, dark, eyes, face*

2. Использование слов *man (men), woman (women)*, а также именованных одушевленных существ, выделенных в четвёртой группе, говорит о типизации образов, создаваемых в рассказах. Отказ автора от создания уникальных, цельных романтических образов и стремление раскрыть характерные психологические особенности переживания эмоций мужчин и женщин можно определить как характерную черту его идиостиля.

2. Столкновение контрастных лексических пластов (диалекта и возвышенной лексики) выводит читателя на понимание авторского осмысления глубинного и вечного противостояния человека и социума. Внутреннее стремление человека к чувственному раскрепощению вступает в трагический конфликт с обществом и цивилизацией, которые пытаются заключить человеческое бытие в рамки приличий, навязать мораль, противоречащую внутренней инстинктивной потребности человека жить в гармонии с миром, природой и желаниями плоти.

Список литературы

1. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля. В.Хлебников. М.: Наука, 1983. 225 с.
2. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com/> (accessed at 10.03.2015).

Источники примеров

3. Lawrence D.H. *Odour of Chrysanthemums and Other Stories*. М.: Прорпекс, 1977. 293 с.
4. Lawrence D.H. *The Prussian Officer and Other Stories* [Electronic resource] // Project Gutenberg Australia. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks03/0301501.txt> (accessed at 15.03.2015).

LEXICAL CHARACTERISTICS OF D.H. LAWRENCE IDIOSTYLE

E.V. Klovak

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of lexical units in the system of idiostyle. It investigates the role of lexical frequency and other related problems of the vocabulary level of idiostyle. The results of the analysis enable us to understand typical mechanisms the author uses to produce various meanings.

Keywords: *idiostyle, lexical units, meaning, understanding.*

Об авторе

КЛОВАК Елена Владимировна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: _makarulka-1@mail.ru

